

Иванов Александр Владимирович

магистр, аспирант

Зарипов Тимур Надирович

магистр, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ СОВЕРШЕНИЯ МНИМОЙ СДЕЛКИ

Аннотация: статья посвящена изучению такого вида ничтожных сделок, как мнимые сделки. Авторами дается теоретический анализ, посвященный правовой природе мнимой сделки, также исследуется судебная практика на предмет признания совершенных сделок мнимыми. Исследуются проблемы квалификации сделки в качестве ничтожной.

Ключевые слова: мнимая сделка, сделка, судебная практика, гражданское право.

Любое теоретическое исследование требует обоснования и использования актуальных методов и подходов, при помощи которых возможно предметное и всестороннее исследование рассматриваемой проблемы [4]. Методологическую основу данного исследования составила совокупность общенаучных и специальных методов познания гражданско-правовой действительности. В основе исследования лежит диалектический метод познания с использованием системного анализа, исторический, формально-логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция); сравнительно-правовой, конкретно-социологический, а также методы толкования.

Согласно положения п. 1 ст.170 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] под мнимой сделкой понимается сделка, совершенная лишь для вида, в связи с отсутствием намерения породить соответствующие сделке правовые последствия. Мнимая сделка является классическим видом ничтожной сделки.

По мнению ученого цивилиста Е.А. Суханова, ключевым признаком мнимой сделки является отсутствие волеизъявления, поскольку по существующей между сторонами договоренности они лишь совершают действия, которые можно выдать за другое волеизъявление.

Проблема мнимых сделок, на наш взгляд, не только не теряет своей актуальности, но и приобретает сегодня всё более рискованный характер [5]. Исходя из судебной практики, мы видим все большее число случаев, когда должники, опасаясь взыскания своего имущества кредиторами или государством используют такой противозаконный инструмент, как мнимая сделка.

В качестве примера сокрытия имущества должниками с помощью мнимой сделки мы хотим привести следующий пример из судебной практики. Так 19 апреля 2016 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации вынесла определение №83-КГ16-4 по иску с требованием признать недействительным договор купли-продажи автомобиля. Так должник, опасаясь наложения ареста на свое транспортное средство, заключил договор купли-продажи со своим родственником, а в последствие новый собственник снова продал транспортное средство иному лицу. Все попытки кредитора отменить указанный выше договор купли-продажи в судах первой и апелляционной инстанции не увенчались успехом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации вынося определение об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 15 октября 2015 г. изложила следующее.

1. Доводам о том, что автомобиль фактически используется первоначальным собственником оценка судом апелляционной инстанции не дана.

2. На наш взгляд данный тезис является ключевым в квалификации сделки в качестве мнимой «При этом следует учитывать, что стороны такой сделки (мнимой сделки) могут придать ей требуемую законом форму и произвести для

вида соответствующие регистрационные действия, что само по себе не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Большую роль в решении вопроса, связанного с квалификацией сделок в качестве мнимых, сыграло Постановление Пленума Верховного Суда РФ №25. В пункте 86 указанного Постановления были зафиксированы следующие позиции:

1. Стороны мнимой сделки, дабы скрыть ее «мнимость» могут совершить формальное исполнение условий сделки, например: договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

2. Государственная регистрация совершенная для вида сторонами мнимой сделки, не препятствует квалификации данной сделки в качестве мнимой т.е. ничтожной.

Несмотря на принятое Постановление, до сегодняшнего дня мы, к сожалению, можем наблюдать в судебных практики совершенно обратное. Так в приведенном выше примере из судебной практики судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда, фактически мы видим явное несоответствие данному Постановлению.

Не менее важной проблемой, связанной с институтом притворной сделки, является формирование искусственной задолженности для включения в реестр требований при банкротстве должника.

Указанная выше ситуация может возникнуть, когда суд признает мнимой сделку, за которой в действительности не стояло какое-либо реальное исполнение и которая была составлена исключительно с целью включения в реестр требований кредиторов.

Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрев 25 июля 2016 года кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» вынесла Определение

№305-ЭС16-2411 об отмене постановления Десятого арбитражного апелляционного суда и постановления Арбитражного суда Московской области.

Причиной отмены указанных решений явилось следующие: между ПАО «Сбербанк» (далее – банк) и ООО «РосЭкоПродукт» (далее – общество) был заключен кредитный договор, в соответствии с которым банк перечислил обществу денежную сумму для приобретения недвижимости. Однако общество так и не выполнило свои обязательства по возврату денежных средств и более того заключило с предпринимателем договор поставки на сумму превышающую задолженность общества перед банком.

После того, как общество не вернуло деньги по договору поставки, предпринимателем было инициировано дело по банкротству общества. В реестр требований кредиторов вошли предприниматель и банк.

Банк обратился в Десятый арбитражный апелляционный суд указав на нарушения принятым судебным решением связанному с реестром требований кредиторов его прав, обратив внимание суда, что банк является кредитором в рамках дела о банкротстве общества.

Рассмотрев дело по правилам, установленным процессуальным законом для суда первой инстанции, апелляционный суд постановлением от 24.09.2015, оставленным без изменения постановлением окружного суда от 14.12.2015, решение суда первой инстанции отменил и удовлетворил иск. Возлагая на общество обязанность по оплате товара, суды исходили из достаточности доказательств (договора поставки, товарных накладных), подтверждающих факт получения обществом товара и исполнения предпринимателем своих обязательств по договору.

Однако суды, вынося данное решение, не учли, что необходимо проверить обоснованность долга, возникшего из договора поставки, а также не рассмотрел доводы банка о мнимости договора поставки.

Из изложенного видно, что договор поставки являлся мнимой сделкой. Целью же было создание задолженности в целях инициирования процедуры банкротства и участия в распределении конкурсной массы. Суды даже не проверили

что предметом поставки было мясо, реализацией которого общество никогда не занималось.

Как мы видим на сегодняшний день суды не всегда верно квалифицируют совершенную сделку в качестве мнимой. Отрицая мнимость совершенной сделки, даже при наличии доказательств, суды наносят серьезный вред стабильности имущественного оборота.

Исходя из анализа судебной практики, мы увидели немалое число ошибок, которые были допущены судами, в вопросе связанным с мнимостью сделки. На наш взгляд, для исправления сложившейся ситуации необходимо четкое закрепление в законодательстве обязанности судов при наличии спора между сторонами связанному с квалификацией сделки в качестве мнимой, проверять обоснованность заключённой сделки и исследовать совершение сторонами фактических действий во исполнения заключенной сделки.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.04.2016 №83-КГ16-4 // ЭПС «Система ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71401594/>

3. Гражданское право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 4 т. Т. 1. – М.: Статут, 2019. – С. 438.

4. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. №4. – С. 30–41.

5. Степаненко Р.Ф. Риски договорного правового регулирования: современные проблемы общей теории права / Р.Ф. Степаненко, Л.Т. Бакулина // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – 2018. – С. 208–212.